Глава 0526 "Добрый человек собирает урожай" Тело муравья, перспектива муравья, Нин Тао поняла, когда она поднималась по трубе брюк штанов Бай Цзин, что это была нелегкая задача, потому что глаза муравья очень маленькие и слабые, и обычно они полагаются на пару щупалец на голове, роль глаз почти ничтожно мала. Он был ярко освещен, когда был снаружи, и он был высоко, так что он все еще мог разглядеть людей во дворе, и теперь, когда он зарылся в штаны, его глаза были черными в обоих направлениях.

Однако, если мы уйдем вот так, результаты этой подготовки будут значительно снижены.

Если это случится, то случится.

Нин Тао продолжал карабкаться по трубе брюк, пока не почувствовал волокон одежды, но после того, как превратился в муравья, нашел их настолько раздражающими, что они для него были похожи на густые стебли тростника. Его тело, его щупальца - это все волокна ткани, он хочет найти кусок мяса и использовать плоскогубцы на рту, чтобы поиграть с Цзин, но он не может найти его на ноге.....

Восхождение и лазанье, перила пересекли перед Нин Тао, блокируя ему путь. Он прикасался к нему щупальцами к голове, но его опыт как муравья был почти нулевой, и с размытыми глазами, он понятия не имел, что такое перила, и куда он пришел.

"Неважно, перелезай первым." Нин Тао перевернул перила и продолжал подниматься вперед, он был на самом деле довольно подавлен, даже небольшая цель, как укус так трудно достичь, в чем смысл того, что он стал муравьем?

Перелезая через перила и не намного дальше вперёд, участок деревьев заблокировал его вид. Он знал, что это не деревья, но и не был уверен, что это тоже деревья, каждый из них был почти толщиной с талию, поэтому подсознание принимало их за деревья.

"Что это за место?" У Нин Тао было странное чувство в сердце, он держал дерево и тряс его несколько раз, он обнаружил, что ствол был гладким и упругим, это совсем не то, что этот крошечный муравей его может стряхнуть.

Он зашёл в лес и прополз вперёд на некоторое расстояние, на него поднялось сырое дыхание, он не знал, что происходит, он повернул назад, но как раз тогда земля дрогнула, он споткнулся и упал в место, где даже не знал где, земля под ним была очень грязная и прочная. Он был пойман в ловушку в этом месте, даже если он поднялся немного вперед, он должен был потратить всю силу своего тела.

"Неважно, просто оставь это." Даже он открыл рот и откусил кусочек от больших плоскогубцев на рту.....

В следующую секунду темное небо заползло вниз, ощущение, будто ладонь Будды собиралась раздавить эту маленькую обезьянку Сунь Укуна до смерти, куда бы он ни пошёл, он не мог убежать.

Нинг Тао сдался и оставил тело муравья.

Внутри двора Платина осторожно посмотрела на пятно на стене, открыла рот и выплюнула кусочек языка, маленький, мягкий язык мурлыкал по губам. Сразу после этого в углу ее рта появился намек на улыбку, а затем снова нахмурилась бровь. Это было очень странное выражение, естественно соответствующее и сложному настроению.

В то же время Цинь Чжоу вдруг рассеял ноги и побежал к входу во двор. Не дожидаясь, пока он побежал ко двору, появилась знакомая фигура.

"Брат Нинг!" Цинь Чжоу Хуань набросился на него хором.

Нин Тао протянул руку и обхватил талию Цинь Чжоу, улыбаясь, как он сказал: "Что вы тут делаете?".

Наблюдая с большой группой людей, Цинь Чжуй была немного смущена, она отпустила Нин Тао, прежде чем сказать: "Сестра придумала хороший способ заставить Зенг Шанкай пожертвовать деньги на онлайн платформе краудфандинга".

Нинг Тао притворился удивленным и взволнованным: "Упс, почему я об этом не подумал? Цзин, ты действительно такая умная, ты такая способная, ты просто мой мудрец-помощник."

"Хе-хе-хе....." из уст Бай Цзина вышла странная цепочка хихиканья.

Не знаю почему, но у Нинг Тао в сердце было чувство, что он вор.

"Господин Зенг, вы продолжаете делать пожертвования, пока я разговариваю со своим мужем."

Нин Тао улыбнулась: "Цзин, что ты хочешь мне сказать?"

Белый Цзин оттянул Нин Тао в сторону и подошел к его уху, ее голос был мягким, как у комара: "Муж, поздравляю, ребенок вылез из бутылочки".

Нинг Тао притворился удивленным: "Откуда ты знаешь?"

"Что скажешь?" Глаза Бай Цзина были свирепыми.

Нинг Тао пожал плечами: "Я собирался сказать тебе, я не ожидал, что ты меня откроешь, ты очень ледяной умный".

Нинг Тао: "....."

Она действительно зацепилась.

Еще 5 миллионов пожертвований.

Не сказав ни слова, он снова яростно кашлял. После более чем полмесяца пребывания в Африке, состояние Нинг Тао снова ухудшилось.

В конце концов, он был человеком небесной жатвы, и небеса означали для него, чтобы умереть, независимо от того, какое лечение он получил, и независимо от того, насколько хорошие лекарства он принял, его болезнь не будет вылечить. Единственная надежда, которая у него есть, это "изменить свою жизнь в соответствии с небесами", но это также требует, чтобы Нинг Тао действовал.

Нин Тао не сразу отреагировал на него, а вместо этого посмотрел на Бай Цзина.

Бай Цзин слегка кивнул: "Муж, десятки миллионов врезался в него, думаю, это правильно, ты

поставишь ему диагноз и посмотришь, сколько".

Нин Тао сказал: "Господин Зенг, пойдемте к вам домой, я вам покажу".

Зенг Шанкай привел Нин Тао в свою комнату.

Комната Зенг Шанкай также является печью, но это намного хуже, чем та, которую деревня не устроила для Нин Тао. В комнате не было убрано, одежда и другие вещи были брошены в беспорядок, и воздух был наполнен сильным запахом китайской медицины.

Зенг Шанкай сказал несколько неловко: "Доктор Нин, у меня тут небольшой беспорядок.....".

Нин Тао прервал: "Господин Зенг, в будущем нужно обращать внимание на окружающую среду и личную гигиену, многие болезни вызваны тем, что не уделяют внимания окружающей среде и личной гигиене. Поддержание в доме чистоты и воздуха убережет вас от многих болезней. Кроме того, я не возражаю против того, что ты принимаешь китайские лекарства, но лекарства втрое ядовиты и слишком много вредны для твоего организма".

"Да, да, я знаю, я буду иметь это в виду". Зенг Шанкай сказал застенчиво.

Нинг Тао сказал: "Ты ложись спать, а я тебя проверю".

Зенг Шанкай ложится на кровать.

Нин Тао положил маленькую коробку с лекарствами, вытащил бамбуковые журналы из бухгалтерской книги, а затем положил одну из рук Зенг Шанкай на бамбуковые журналы, делая вид, что даёт ему пульс.

"Доктор Нинг, есть ли какая-нибудь надежда для меня? Я делал все согласно твоим словам, я не хочу умирать.

"Брат Зенг, не волнуйся, я точно тебя вылечу." Нин Тао дал слово утешения, затем взял бамбуковый набросок бухгалтерской книги и открыл его, чтобы увидеть диагноз на нем.

Появилось содержание бамбуковой книги рассказов: Зенг Шанкай, родившийся в начале апреля года Дин Мао, человек страданий и добра. Первое доброе сыновье благочестие и уважение к родителям составили 10 баллов доброй памяти, благотворительное строительство моста и мощение дорог - 2276 баллов доброй памяти, три добрых пожертвования на субсидирование школ - 512 баллов доброй памяти, четыре добрых пожертвования на субсидирование школ, сбережение людей в воде и огне - 1211 баллов доброй памяти, пять добрых желаний страдать за семью, неустанно, кропотливо и неохотно пятнадцать лет - 30 баллов доброй памяти, и все это с 5117 баллами доброй памяти. Несмотря на то, что в прошлой жизни он был хулиганом, изначально он был человеком небесным, и как только он заболел, его грехи исчезли.

Этот результат дал Нин Тао длинный вздох облегчения и улыбку на лице. Двадцать дней до и после, Семь Демонов вышли с горы, плюс он, практикующий земледелие, потратил десятки миллионов, которые заработали только 5117 очков "Доброй нирваны". Заканчивайте бизнес, и вам не придется беспокоиться об арендной плате в этом месяце.

"Доктор Нинг, как моя болезнь?" Зенг Шанкай сказал с тревогой.

Нин Тао сказал: "Не волнуйся, я дам тебе рецепт сейчас, и я смогу лечить тебя после того, как

ты его подпишешь".

"Я подписываю". Зенг Шанкай сказал.

Нин Тао быстро прописывает шунтийский рецептурный контракт "Изменение жизни" и передает его Зенгу Шанкаю.

Зенг Шанкай подписал свое имя на нем, даже не глядя на него внимательно, что было его безоговорочное доверие к Нин Тао.

Нин Тао собрал "Контракт о небесных переменах Шун": "Я буду лечить тебя сейчас, ты хорошо выспишься, и ты почувствуешь себя лучше, когда проснешься". Делайте больше добрых дел в будущем и заботьтесь о двух сиротах, которых усыновили, а также о своей дочери и родителях".

"Ну... я слушаю тебя все время..." Зенг Шанкай больше не мог сдерживаться, две слезы на его глазах.

Нин Тао вытащил небесную иглу и воткнул ее в голову Зенгу Шанкаю.

Зенг Шанкай закрыл глаза.

Нин Тао открыл удобную дверь и вошел с Зенгом Шанкаем на руках.

В клинике за пределами неба царила тишина, в горшке добра и зла закрутился зеленый дым, а на человеческом лице на горшке появилась улыбка. Эта улыбка похожа на Будду Майтрею, которая может дать Нин Тао ощущение открытости к деньгам.

Нин Тао поместил Зенг Шанкай на поляну в центре лобби клиники, и облако зеленого дыма просочилось внутрь и поглотило Зенг Шанкай.

Зеленый дым рассеялся, и появился Зенг Шанкай, его глаза были закрыты, не зная, был ли он во сне или без сознания.

Нин Тао снова подхватил его и открыл дверь, чтобы вернуться в печную пещеру, которую он только что покинул. Он положил Зенг Сун Чжэ на кровать, затем открыл дверь и вышел.

Небо фактически очистилось, и солнечный свет излился на лицо Нинга Тао, ощущение было теплым.

"Муж, как дела?" Цзин Цзин с тревогой сказал.

Нинг Тао улыбнулся: "Всё сделано, ребята, трудолюбивые".

Цинь Чжуй и Бай Цзин взглянули друг на друга, и сестры вздохнули с облегчением. Вот, это те, кто больше всего заботится о деньгах клиники Нингтао.

"Вы все заходите, нам пора." Нинг Тао сказал.

В грязной каверне печи открылась удобная дверь, и те, кто должен был уйти, ушли.

На мгновение Сенсей открыл глаза, он замер, когда смотрел на пыльную крышу со странным выражением.....

http://tl.rulate.ru/book/29303/861075